

1913 г. 17 февраля

Около театра.

По поводу нашумѣвшей истории нижегородского губернатора Хвостова, посадившаго подъ арестъ опернаго антрепренера Циммермана за то, что пѣвицы его труппы отказались съ нимъ поужинать, мнѣ вспоминается инцидентъ съ покойнымъ Ф. П. Горевымъ. Онъ былъ тогда еще юнымъ выходнымъ актеромъ въ Харьковѣ.

Однажды шла старинная пьеса. Въ литерной ложѣ сидѣла компания губернской знати и между ними вице-губернаторъ г. Ш—скій.

По рассказамъ Горева онъ былъ не совсѣмъ трезвъ.

Главную драматическую роль въ есѣѣ исполняла извѣстная въ то время привинціальная актриса г-жа Никитина-Фабіанская.

Въ одной изъ самыхъ патетическихъ сценъ, когда публика замерла отъ волненія, вице-губернаторъ, перегнувшись черезъ барьеръ ложи, громко обратился къ г-жѣ Никитиной со слѣдующимъ предложеніемъ:

— Ну, будешь тебѣ ломаться! Кончай скорѣй свою музыку и поѣдемъ ужинать.

Въ театрѣ невообразимый переполохъ, артистка въ обморокѣ. Опустили занавѣсь.

Гореву, какъ мелкому артисту, поручили анонсировать публикѣ обѣ отмѣнѣ спектакля. Дали занавѣсть. Горевъ выходитъ и обращается къ публикѣ:

— По внезапной болѣзни г-жи Никитиной-Фабіанской спектакль отмѣняется...

— Ну вотъ еще,—громко прерываетъ его вице-губернаторъ,—какая тамъ болѣзнь! Скажи ей, что заплачу сто рублей, небось сей-часъ же вскочить...

Горевъ вспыхнулъ и, обернувшись лицомъ къ Ш—ому, крикнулъ ему:

— Мерзавецъ!

Публика встрѣтила эту выходку Горева дружными аплодисментами, но... на утѣ Горева выслали изъ Харькова.